

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Академик Ю.С. Пивоваров: «Мы проиграли XX век»

В ГПНТБ СО РАН состоялась лекция академика Юрия Сергеевича Пивоварова, политолога, директора Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН). В своем выступлении учёный рассказал о преемственности российской власти в её отношениях с обществом.

Тема доклада была обозначена как «Традиции русской государственности и современность». Академик Ю.С. Пивоваров так определил круг своих интересов: как историк он изучает политические процессы, как политолог — исследует российскую историю. Академик Пивоваров рассказал о том, какой была страна в XX веке.

В начале лекции учёный сослался на высказывание А.И. Солженицына, который в 90-е годы сказал: «Россия проиграла XX столетие». По словам Ю.С. Пивоварова, эти слова звучат как страшный приговор. Немногие готовы принять такой тезис писателя, так как полагают это непатриотичным, однако Юрий Сергеевич согласился с Александром Исаевичем: «Да, мы проиграли XX столетие», — сказал он.

Об этом говорят факты: в России в XX веке было четыре революции, а это самое страшное, что может произойти. Революция — это симптом и приговор обществу, которое мирными средствами не может справиться со своими застарелыми болезнями. В нашей стране несколько раз происходило падение режима. В 1917 году большевики уничтожили монархию, в 1989—1991 году «ельцинская» революция смела советскую систему и её институты. Наконец, наша страна несколько раз теряла огромные территории. После Первой мировой войны — около миллиона квадратных километров и около 60 млн населения — таковы итоги Брестского мира. В 40-х годах фашисты захватили примерно такую же территорию. И, наконец, после развала СССР мы потеряли, окончательно или нет, такое же количество людей, проживающих на огромной территории. Всё это не случайно, отметил академик Пивоваров.

В XX веке в России произошла антропологическая катастрофа: страна понесла огромные людские потери. Дмитрий Иванович Менделеев, который был не только химиком, но и экономистом, демографом и государственным деятелем, в конце XIX века прогнозировал, что население России в 2000-м году, считая только великороссов, составит около 400 млн человек. Сейчас, как мы знаем, нас осталось лишь около 140 миллионов. «Произошла совершенно дикая катастрофа по вымиранию, убийству и самоубийству жителей страны. Это не только количественный, но и качественный показатель — ко дну идут элиты. Большевики уничтожили царскую элиту, Сталин пустил под нож выросшую большевистскую элиту. В конце 80-х годов, по счастью, не физически, но социально была уничтожена советская элита. Несмотря на значительные успехи советского периода, о которых все предпочитают говорить, конец XX века ознаменовался серьезным поражением России», — сказал Ю.С. Пивоваров.

Изменилось всё, не изменилось ничего

Академик предложил слушателям разобрататься, многое ли изменилось в России за прошедшие 100 лет. По его мнению, изменения колоссальны. Прежде всего, из аграрной наша страна превратилась в урбанистическую. Мы живем совершенно в

иной цивилизации. Однако очень многое осталось таким, каким оно и было всегда. Одним словом, изменилось всё и не изменилось ничего.

Каждой культуре и цивилизации присущи свои механизмы развития. Особые черты отделяют китайскую цивилизацию от исламской, европейскую от американской. Что же характерно для российской цивилизации? Академик Пивоваров предложил обратиться к истории. На рубеже XV века произошло кардинальное изменение в жизни человечества. Если раньше цивилизации были теоцентричными, и их основаниями были бог, религия и вера, то в этот период развитие гуманизма привело к тому, что мир стал антропоцентричным, и центром вселенной сделался человек. Однако в России родилось не «человекоцентричное» общество — центром мира в нашей стране стала власть. И такой тип власти существует и поныне. Вот уже пять столетий власть в России играет уникальную роль. Ни в одном другом обществе она не имеет такого определяющего значения в жизни всех людей. Власть является монособъектом русской истории, единственным субъектом, поскольку все остальные — объекты. Император Павел I сказал однажды французскому послу: «В России только тот что-то значит, с кем я разговариваю, и только то время, пока я с ним разговариваю». В этих словах очень четко зафиксирована самооценка русской власти. Этот принцип сохраняется до сих пор.

Прямые выборы?

Сегодня у нас говорят: «Мы поближе к выборам решим, кто из нас пойдёт». А как же мы? В Конституции Российской Федерации записано, что в стране прямые президентские выборы, но этого не происходит. «И дело не в злом умысле этих людей — это умные, отдающие себе отчет в своих поступках современные люди. Дело в том, что таково традиционное самоощущение русской власти. Вспомните совершенно неограниченную, абсолютную власть царей и генсеков. Это всё по-прежнему сохраняется», — подчеркнул учёный.

Одним из элементов прогресса человечества со времен Древнего Рима было отделение власти от собственности. В древние времена власть и собственность составляли одно целое. Но в Древнем Риме началось историческое разделение двух этих феноменов, что было зафиксировано в праве. Мы знаем, что римское право (которое лежит в основе и современного российского права) делится на публичное и частное. Публичное — это государство, международные отношения, а частное — отношения собственности, наследования, купли-продажи и т.д. Власть и собственность разделились, и дальнейшая эволюция шла по принципу их различия.

«Приведу простой пример. В Америке первым президентом-миллионером стал Джон Кеннеди. В США четко зафиксировано — богатые не идут в политику. Деньгами ты можешь кого-то подкупить, и к богатым людям в политике часто относились с подозрением. Власть и собственность отделены, и следующий президент не может отнять у кого-то собственность или передать её другому», — говорит исследователь.

Кто в доме хозяин?

В нашей стране этого не произошло — и при царе, и в Советской России, где была общенародная собственность. У нас сформировался феномен, который исследователи называют «властисобственностью» (пишется в одно слово).

«В 90-е годы я думал, что эта проблема будет решена. Появилась частная собственность. Хотя и в уродливой форме — все эти отвратительные олигархи, но она появилась. И когда началось дело «ЮКОСа», я понял, что проблема возвращается на традиционные русские круги. Ведь дело Ходорковского — это не просто дело, когда Михаил Ходорковский «поругался» с Владимиром Путиным (мы ничего об этом не знаем). В научном смысле

слова субстанция определила свои функции. Путин показал Ходорковскому, кто в доме хозяин. Ходорковский, владея собственностью, стал вторгаться в государственные дела и «получил по голове», потому что власть напомнила о себе, и феномен власти и собственности на ближайшие годы зафиксировался», — считает Юрий Сергеевич.

Пройдя совершенно немыслимые изменения — от самодержавной монархии, парламентской монархии с Государственной Думой через советскую власть с совершенно разными периодами, — страна сохранила два определяющих момента: огромное, мощное поле власти, которая не оставляет места для других актёров, и феномен властисобственности.

Передача власти

Ещё одна очень важная тема, которую затронул директор ИНИОН, — распад СССР. Есть масса причин тому, что рухнула советская держава. Каждый из нас может дать с десяток своих объяснений. Но важным упущением большевиков стало отсутствие решения двух проблем: трансляции (передачи) власти и передачи собственности, отсутствия принципа, согласно которому власть передается от одного лица к другому. Политическая наука утверждает: дело не в форме правления — монархия, республика, президентская республика, парламентская... Дело в том, как власть передается от одного лица к другому, согласно ли с этой процедурой общество, является ли это законом, устраивает ли это всех.

«Что я имею в виду? Умирает царь. Кто должен быть его наследником? Великий реформатор Пётр I ввел такое положение: каждый умирающий император мог назначить себе любого наследника. Это привело к тому, что каждая смена власти была гвардейским или дворцовым переворотом. Россию трясло, как в ознобе, потому что каждая смена власти превращалась в маленькую гражданскую войну. В XIX веке проблема была решена с введением закона о передаче власти, и все были согласны с этим законом.

Что же сделали большевики? В Конституции СССР не было закона о том, как власть передается от одного лица к другому. Это было связано с тем, что фактическая власть была в руках партии и генерального секретаря. Большевики исходили из ложной предпосылки Маркса о том, что при социализме государство будет отмирать. Поэтому не надо думать как власть от товарища Х перейдет к товарищу Z. И вновь каждая смерть генерального секретаря превращалась в маленькую «гражданскую войну». Смерть Ленина — это фракционная борьба, как и смерть Сталина, которая описана разными исследователями (одни даже утверждают, что Маленков, Хрущёв и Берия объединились и убили Сталина или просто помогли умереть). Но борьба и схватка за власть была, и в итоге Хрущёв всех «съел» в течение нескольких лет. Что стало с Хрущёвым, мы тоже знаем. Леонид Ильич умер сам, а Горбачева выкинули его же товарищи. То есть в СССР не было ни одной мирной передачи власти — потому что не было соответствующей процедуры. И каждый пленум ЦК был маленькой гражданской войной, которая оставалась скрытой для обычных людей», — говорит Ю.С. Пивоваров.

Вопрос передачи власти очень важен и для сегодняшнего дня. Ведь в Конституции РФ написано, что мы избираем президента. В этой связи Юрий Сергеевич напомнил, как происходила передача власти в постсоветской России.

«У нас был президент Борис Ельцин. Он выиграл в 1996 году выборы у Геннадия Зюганова (говорят, что, возможно, были подтасовки, но выиграл). Он пошел на второй срок, и 31 декабря 1999 года отрёкся от власти. Я думаю, многие помнят этот день. А перед этим Ельцин сказал, что передает всё преемнику. Тогда Владимира Владимировича Путина никто не знал, таких, как он, было много. А 20 марта были выборы. Спустя два месяца и 20 дней Владимир Владимирович

получил 67 % голосов. И хотя работал административный ресурс, основная масса людей проголосовала за него. Вновь сработал принцип «властисобственности» — вновь стало понятно, что Россия не может без одного вождя.

Что же сделал Владимир Путин? В августе 2004 года Путин встречался в здании МГУ со своими доверенными лицами. И что он сказал? Он сказал: «Я не буду менять Конституцию». А кто позволяет президенту менять Конституцию? Это невозможно, для этого нужна масса процедур, в том числе созыв Учредительного собрания... Ещё он сказал: «Я обязуюсь вырастить обществу наследника». Какого наследника? Что, у нас монархия? У нас не может быть наследника... И, тем не менее, в 2008 году он появился. В борьбе Иванова и Медведева действительно был выбран «наследник». И это опять-таки говорит о необычайной традиционности и преемственности российской власти. Как при самодержавии она была наследственной, такой во многом и остается», — отмечает политолог.

Конституция Сперанского

О преемственности говорит и тот факт, что Россия живет сейчас по конституции, текст которой в основном был написан в 1809 (!) году, 202 года назад. По заказу Александра I известный государственный деятель Михаил Сперанский написал русскую конституцию. Причем, настолько убедительную, что она фрагментами реализовывалась на протяжении всего XIX столетия. В 1906 году царь Николай II даровал народам Российской империи первую конституцию. Это было 23 апреля 1906 года. И эта конституция была реализацией плана Сперанского. Россия жила по ней до 1917 года. А летом 1917 года начали писать новую конституцию, которая должна была быть принята в январе 1918 года на Учредительном собрании, которое большевики разогнали, окончательно захватив власть.

«Эта конституция была такой же, как у Сперанского. Только вместо царя туда поставили президента. О Конституции 1993 года по какому-то ослепительному незнанию своей истории многие юристы говорят, что она, якобы, списана с американской или французской. Это полная ерунда — это русский текст! «Ельцинская» конституция — практически тот же самый документ, который готовили к Учредительному собранию 1918 года. И там прописано, что вместо «наследственного» царя мы получаем президента. То есть получается «выборное самодержавие» — мы с вами идем и выбираем царя...», — говорит академик Ю.С. Пивоваров.

Любая европейская конституция предполагает разделение власти на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную, согласно идее Монтескье. И в России тоже есть разделение власти. Но «изюминкой» конституции Сперанского стало то, что одна власть не вписывается в систему разделения. Она над ней — это царская власть. Несмотря на то, что существует разделение властей, царская власть ничем не ограничена. Так было в Конституции 1906 года, так было и в Конституции, подготовленной юристами Временного правительства к Учредительному собранию. И так же Сергей Алексеев, член-корреспондент РАН из Екатеринбурга, и Сергей Шахрай (он был вице-премьером в правительстве Ельцина) — два юриста, два доктора юридических наук — написали «Конституцию Ельцина».

«Законодательная, исполнительная и судебная власть у нас есть. Но президент по нашей конституции и по русской глубочайшей традиции не вписан в систему разделения властей. Он «над ней», он называется главой государства. И никакая из ветвей власти ничего не могут с этим сделать. Вы помните, как коммунисты начинали импичмент в годы наибольшей непопулярности Ельцина, и это ничем не кончилось. Даже «непослушная» руководству Кремля Дума не смогла ничего решить. Это абсолютное продолжение русской традиции», — отмечает учёный.